

Воспоминания о войне

«Война лишила нас детства»

Подготовила Виталия Плахова

9 мая исполняется 70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Много сказано и написано о тех страшных временах, многое ушло, забыто. Чтобы сохранить память о героях, которым мы обязаны мирным небом над головой, «ОВ» начал проект «Воспоминания о войне». Сегодня мы публикуем историю Василия Андреевича Пискарева, переданную нам библиотечно-информационным центром имени В.Г. Еремина.

Опасные игры

До войны Пискаревы жили под Болховом, в деревне Пальчиково, расположенной на правом берегу реки Нутры. Семья воспитывала пятерых детей: троих мальчиков и двух девочек. Когда грянула война, старшему – Василию – было четырнадцать, он учился в седьмом классе. Вскоре началась эвакуация оборудования пенькозавода, где трудился отец нашего героя. А при подходе немцев к Орлу и сами рабочие, сформировавшиеся в истребительные батальоны, ушли в направлении Белева. Так закончилось детство Василия. Прощаясь с ним, отец сказал: «Сын, на тебя ложится вся ответственность за жизнь и здоровье семьи. Помогай маме во всем, будь хозяйством».

В один из дней прошел слух, что Деевский мост через реку Нутру собираются взорвать. «Для нас, пацанов, это было большим событием. И мы, несмотря на запреты, пошли смотреть. К мосту шли вдоль берега. По пути нам попадались оружие и боеприпасы, бутылки с горючей смесью... – пишет в своих воспоминаниях Василий Андреевич. – Ребята стали собирать находки, каждый взял пистолет, противогазы, набрали большой запас патронов».

Найденное решили зарыть в огороде, а когда в Орел придут наши солдаты, передать им оружие. Мальчишки собрались около дома одного из товарищей, Виктора Подольского. Юный хозяин дома, решив пощутить, взял пистолетку. «Сейчас застрелю!». Неожиданно раздались выстрелы. Смертью одного из ребят, Ильи Соболова, закончились игры – пуля попала ему в бок.

Под страхом смерти

Всю опасность войны местная детвора в силу возраста до конца не осознавала. Без страха подслушивали над французами. Однажды Василий и его друг Виктор Михайлова, отдухиваясь у реки, увидели, как выше по течению купа-

ются немцы. Вдруг Витя похвастался: «Сейчас у нас будет четверо часов и четыре зажигалки» – и сорвался с места. К одежду немцев мальчик полз по пластунским, с полминуты обыскивал кителя и брюки – и мигом обратно. Немцы искупались, вышли из воды и застыли, неудобно глядя друг на друга. Потом начали махать руками и страшно ругаться. Ребята быстро разбежались по домам. Эти немцы прожили на соседней улице с месяц.

И каждый раз при встрече с ребятами спрашивали, который час, а еще просили огоньку. Так они хотели вычислить вора.

Еще один трофей Василия мог стоить жизни всей семье Пискаревых. Сразу после расквартирования немцев в коридоре школы, где учился наш герой, ученики обнаружили малокалиберный револьвер. Месец Вася и его друзья после случая с пистолетом боялись брать оружие, но любопытство победило. Василий стащил револьвер. Долгое время он хранил его на чердаке, а потом носил в валенке. «Если бы оружие обнаружили немцы, смертный приговор был бы не только мне, но и всей нашей семье. Мы уже были на примете у фашистов как семья коммуниста», – пишет в своих воспоминаниях Василий Андреевич.

Осенью 1941 года Вася с мамой пошли на пенько завод за кострой (измельченный стебель конопли без волокон), которую использовали зимой как топливо для печи. Набив большие корзины, отправились домой. От завода до дома Пискаревых было метров четыреста. На полупути сделали остановку, чтобы передохнуть. Вдруг мальчик увидел, как по дороге едет большая машина. «Мам, немцы», – предупредил Василий, схватил свою корзину и со спешкой бежать. Но матеря с испугом села на землю. К ним подъехал немецкий бронетранспортер, на борту которого находилось более десятка солдат, вооруженных автоматами. Они что-то кричали на своем языке. Мама и сын в ужасе

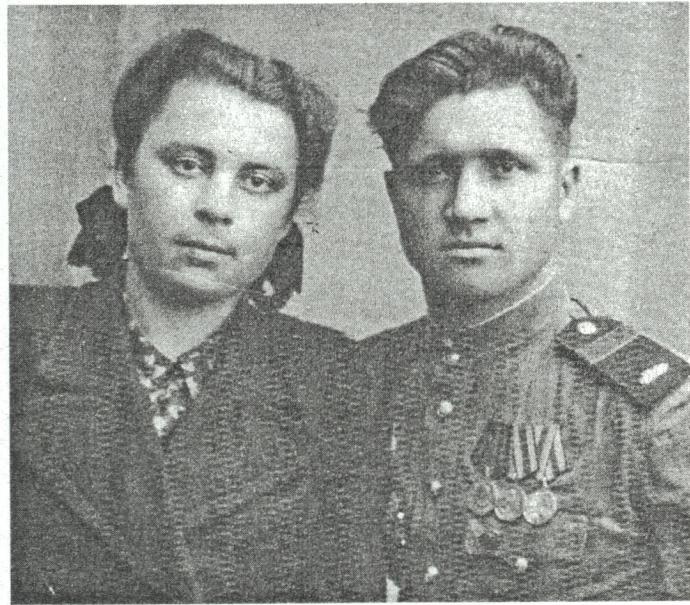
ожидали расстрела. Но все обошлось, фашисты уехали. Чтобы не попадаться захватчикам на глаза, семья несколько дней сидела взаперти.

В те годы люди жили в страхе. Даже сходить в соседнюю деревню в поисках пропитания без специального пропуска было нельзя. За нарушение запрета – расстрел. Не сдал валенки и теплую одежду – расстрел. Болховчан убивали за малейшую провинность. Василий Пискарев приводит ужасный пример в своих записках о войне: «В деревне Морозово, что в пяти километрах от Болхова, жила семья Гараниных, они были нашими дальними родственниками. Как-то зашли к ним в дом два немца, офицер и солдат. У Гараниных была дочка Таня, ей в ту пору шел семнадцатый год. Она понравилась офицеру. Через солдата он приказал ее матери, чтобы чтобы дочь пошла с ним. Женщина заплакала, немец взял Таню за руку и хотел увести силой. И наконец Таня плюнула в сторону фашиста. Этого было достаточно. Офицер вытащил пистолет из кобуры и несколько раз хладнокровно выстрелил в Таню».

Голодные годы

В оккупации жилось нелегко, голодно. Никаких запасов в доме Пискаревых, кроме двух мешков картошки, не было. Вся жизнь в Болхове была парализована. Торговля прекратилась, магазины разграбили вначале свои, потом немцы. Единственное, что удавалось достать – немного горячей ржи. Да корова давала немного молока. Ее ласково звали Корнилицы.

В конце 1941-го – начале 1942 года мама Василия родила третью дочку – Нину. Немцы, расквартированные в домах местных жителей, не пожалели семьи с младенцем и под Рождество зарезали корову. «Наша семья также переживала потерю Корнилицы, голодная смерть подошла вплотную к порогу. Вот оно, звериное лицо фашиста», – пишет в своих

воспоминаниях Василий Андреевич.

На Василия и его братьев легла задача поиска пищи для матери и младших детей.

Достать провизию можно было только у фашистов. В доме Пискаревых расположились оккупанты, семья из семи человек ютилась на печи. Наш герой узнал, где немцы разместили свои запасы и сделалась столовая. На немецкой кухне Вася с братьями появлялись к завтраку, обеду и ужину. Помогали носить тяжести, разгружать машины, пилили дрова. Иногда им доставались остатки еды. Этим и кормили братья семью.

С большой охотой мальчишки брались за разгрузку хлеба с машин на склад. Ребята, как только солдаты отворачивались, откусывали и проглатывали кусочки хлеба. Успевали и буханку разломить, рассовав кусочки по карманам и за пазуху. Из грузовых машин дети умудрялись изредка воровать сухие пайки водителей. А однажды подвернулась крутная добыча.

После налета на деревни немцы привезли барабанов. Отмечая «улов», фашисты начали орать песни. Братья, уловив момент, украли одного барабана, отнесли его в сарай, зарезали и разделили. Этим мясом и питались потом долгое время.

Но однажды Василий и его братьев все же поймали за воровство. Тогда немцы стали бить мальчишек, били, пока

Василий
Пискарев с женой Марией Акимовной.

Освобождение

О том, что конец оккупации близок, болховчане поняли по поведению немцев. Если в конце 1941 года они ликовали и пели «Тула, Тула – без бум-бум» (то есть сдались без боя), а «Маускви – капут», то ближе к 1943-му в стане врага началась откровенная паника.

В начале июля 1943 года громовые раскаты артиллерийских орудий становились с каждым днем все сильнее, чаще стали летать самолеты. А в болховском небе почти ежедневно можно было наблюдать карусель воздушных боев наших и немецких истребителей. Незадолго до прихода советских войск сре-ди ночи самолеты «повесили» над деревней Пальчиково несколько осветительных ракет; стало видно, как днем. На всю жизнь Василий Андреевич запомнил цвет речки – она стала багряно-красной.

Один из снарядов чуть не убил нашего героя. Дело было так.

Василий повел коня

на водопой к Кирюхину броду. В это время

откуда-то послыша-

лись выстрелы. Спустя мгновение раздался взрыв снаряда и хлопок над головой. Лошадь рванула, мальчик упал в воду. Люди подняли крик: «Убило, убило».

Но Василий встал и побежал ловить лошадь...

На следующий день около церкви ребятня встретила наших разведчиков. Они спросили, есть ли в деревне немцы, и предупредили, что жителям надо уходить в тыл, скоро здесь будут сильные бои. «В этот же день все население ушло в Зубовские овраги и леса на запад, ближе к Болхову. Из оврагов затем, по совету солдат-освободителей, перешли в Буговище и Железницу, – пишет Василий Андреевич. – Если бы мы посидели в оврагах еще день-два, все бы погибли. Позже там шли кровопролитные, тяжелые бои». Когда через пять дней вернулись в деревню, дома оказались разгреблены. Пропали лошади, коровы, лучшие вещи, швейные машины. Но Василий Андреевич не жалел: «Вещи в то время – мелочь, главное, что остались живы».

Справка «ОВ»

Уважаемые читатели, участники нашего проекта, итоги акции «Воспоминания о войне» редакция газеты «Орловский Вестник» подведет 6 мая, накануне Дня Победы.